

**РАЗВИТИЕ ИДЕЙ М. В. ВСЕВОЛОДОВОЙ
(ОБЪЕКТИВНОЕ ОПИСАНИЕ
РУССКИХ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ)**

Е. Н. Виноградова

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
ул. Колмогорова, 1, 119991, г. Москва, Россия, ekaterinavin@mail.ru*

В статье предлагается использование количественных корпусных данных для более системного и объективного описания функционально-грамматического поля предлога. На основе собранного реестра предложных единиц были выделены основные модели, по которым строятся русские предлоги. Анализ данных моделей с помощью биграмм и коллокаций в Национальном корпусе русского языка позволяет выявлять потенциальные предложные единицы, которые дополняют реестр. Наконец, единицы реестра ранжируются по убыванию частотности, что отражает полевую структуру распределения предложных единиц от ядра к периферии.

Ключевые слова: предлог; предложная единица; частотность; грамматикализация; системность.

М. В. Всеволодова, одна из плеяды талантливых учеников Т. П. Ломтева, выступала за объективное описание функционирования различных языковых единиц. Не случайно словари предлогов и средств предложного типа, созданные лингвистами разных стран [7–9; 16] в рамках проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис», вдохновителем и вдохновением которого была Майя Владимировна, имеют подзаголовки: «Грамматика реального функционирования», «Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления», «Вторичные предлоги и единицы предложного типа в реальном использовании», «Объективная грамматика». С внедрением количественных методов и больших данных в лингвистике описание реального функционирования языковых единиц с помощью корпусов стало рутиной языковедов во многих странах мира. Думается, что идеи М. В. Всеволодовой относительно необходимости объективного описания языка [3–6], высказанные в конце прошлого века, ее постоянное внимание к языковому материалу, «примерчикам», причем обязательно не единичным, найденным в том числе и на просторах Интернета, во многом предвосхитили корпусную эпоху в лингвистике, во всяком случае, в российской.

Объективное описание предложных единиц потребовало и нового понятийного аппарата, поэтому М. В. Всеволодова предложила понятие функционально-грамматического поля предлога, которое объединяет в себе как собственно предлоги (ядро поля), так и единицы, способные выполнять функции предлога в определенных условиях (периферия). Данное понятие «развязывало руки» ученым, позволяя изучать весь имеющийся в их распоряжении языковой материал вне зависимости от того, «признана» ли конкретная единица в (нормативной) грамматике. И тогда перед исследователями предложных единиц встала грандиозная задача не только по описанию, но и по исчислению всего массива средств предложного типа.

Безусловно, подобная фиксация максимально полного реестра требует не только кропотливого анализа словарей, грамматик и специализированных справочных изданий, но и системного поиска «кандидатов в предлоги», а также их дальнейшего тестирования на «причастность» к предлогам. Неоценимым здесь оказался опыт белорусских лингвистов по системному описанию языка в целом [10] и предложных единиц, в частности [11–13].

Задача данной статьи – продемонстрировать возможность объективной системной инвентаризации средств предложного типа с использованием корпусных методов исследований. Материалом для работы послужил реестр предложных единиц, собранный М. В. Всеволодовой, дополненный списком предлогов и их эквивалентов из доступных лексикографических изданий, общим размером около 3 000 единиц (приблизительность связана с потенциально различным учетом вариантов). Несмотря на значительный объем исходного списка мы предположили, что его можно объективировать и дополнить с помощью изучения мер устойчивости производных предлогов и их частотных характеристик, поэтому в качестве инструментария исследования использовались соответствующие возможности Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (коллокаты, биграммы, триграммы).

На первом этапе исследования на основе объединенного реестра были выделены модели, задействованные в образовании предложных единиц (ПЕ). Далее для каждой модели были проанализированы наиболее частотные коллокации и биграммы. Единицы, способные выступать в качестве предлогов, но не отмеченные в реестре, отдельно анализировались по критериям грамматикализации [1; 2]. «Успешно прошедшие тестирование» потенциальные предлоги дополняли реестр.

Наконец, на последнем этапе была изучена частотность употребления единиц реестра в функции предлога, далее они были ранжированы по убыванию частотности. Гипотеза нашего исследования заключается в

том, что реестр предлогов, представленный по убыванию частотности, отражает самое функционально-грамматическое поле предлога: наиболее частотные единицы находятся в его ядре, а редкие – на периферии. Представим результаты наших наблюдений.

1. Традиционно отмечалось [15; 14], что наиболее продуктивными схемами образования русских производных предлогов являются:

а) для отыменных предлогов:

в(о) + вин. п.: в адрес, в добавление, в знак, в меру, в разгар, в силу;

в(о) + предл. п.: в аспекте, в вопросе, в духе, в зеркале, в плане;

за + вин. п.: за время, за дело, за компанию с, за период, за пределы;

за + тв. п.: за бортом, за исключением, за плечами, за подписью;

на + вин. п.: на благо, на долю, на манер, на поиски, на тему;

на + предл. п.: на базе, на глазах (у), на заре, на почве, на счету(у);

по + дат. п.: по мере, по образу, по поводу, по сравнению с;

при + предл. п.: при виде, при наличии, при опоре на, при участии;

с + род. п.: с ведома, с момента, с подачи, с точки зрения;

с + тв. п.: с видом, с оглядкой на, с помощью, с расчетом на;

через + вин. п.: через помощь, через посредство, через призму;

тв. п.: посредством, путем, силами;

не + в + вин. п.: не в пользу, не в пример;

б) для отглагольных предлогов: *(не) + деепричастие несов. в. + (предлог): благодаря, включая, не исключая, несмотря на.*

Однако, как показал анализ исходного реестра, моделей, служащих для образования ПЕ, больше. Помимо вышеперечисленных, к ним относятся:

без + род. п.: без ведома, без помощи, без согласия, без ущерба;

вне + род. п.: вне зоны, вне пределов, вне рамок, вне сферы;

для + род. п.: для блага, для довершения, для примера, для целей;

из + род. п.: из вида, из глуби, из контекста, из ряда;

из-за + род. п.: из-за тени, из-за недостатка, из-за спины;

из-под + род. п.: из-под власти, из-под контроля, из-под носа;

к + дат. п.: к моменту, к радости, к услугам, к числу;

над + тв. п.: над головой, над ухом, над уровнем;

(не) в + предл. п.: не в правилах, не в силах, не в состоянии;

(не) под + вин. п.: не под силу;

(не) по + дат. п.: не по душе, не по нраву, не по плечу, не по средствам;

от + род. п.: от имени, от лица, от рук;

перед + тв. п.: перед ликом, перед лицом, перед началом, перед носом;

по + вин. п.: по обе стороны (от), по (левую, правую) руку (от);

по + предл. п.: по истечении, по миновании, по прошествии;

под + вин. п.: под залог, под защиту, под звуки, под охрану;

под + тв. п.: под влиянием, под названием, под именем, под видом;

у + род. п.: у края, у порога;
род. п.: типа, рода, вида.

2. На следующем этапе был проведен анализ коллокаций и биграмм, построенных по каждой из этих моделей, в НКРЯ. Продемонстрируем результаты изучения модели *под* + тв. п. На основе интерпретации коллокаций и биграмм, полученных с помощью поискового запроса «*под* + сущ., тв. п.» было выявлено 80 ПЕ, часть которых не упомянута в опубликованных реестрах.

Методика составления поисковых запросов

Далее была получена частотность триграмм вида: *под* + сущ. тв. п. ед. ч. + род. п. для каждой выделенной ПЕ. При этом включение в поиск зависимого слова в родительном падеже обеспечивало подсчет именно употреблений в функции предлога (вводящих актант). Для некоторых единиц был необходим поиск вида *под* + сущ. тв. п. ед. ч. + предлог (*под впечатлением от*). Особый поиск производился для единиц, системно вводящих названия (*под заглавием, под названием: Она, эта речь, вышла потом отдельной брошюрой под заглавием «О перспективах революции в Китае» [НКРЯ]*) и количественности (*под номером: Но у мумии, обнаруженной Джоан Флетчер в камере под номером KV 3, бедра – узкие [НКРЯ]*). Для отдельных единиц проводилось два вида поиска: *под лозунгом* + род. п. и *под лозунгом* + название: *Даже если это делается невольно, под лозунгом заботы о людях [НКРЯ]; В аппарате комитета под лозунгом «Паровоз им навстречу!» пыхтели над новыми формулировками, чтобы обойти креативщиков с Красной Пресни, и звали на подмогу Донцова [НКРЯ]*. Наконец, для некоторых единиц потребовался поиск по триграмме *под* + сущ. тв. п. мн. ч. + род. п.: *под руками, под сводами, под ударами, под флагами*. Кроме того, изучалась одна 4-грамма *под углом зрения* + род. п.: *Элементарная и проективная геометрия привлекают внимание математиков гл. обр. под углом зрения изучения их логич. и аксиоматич. основ [НКРЯ]*.

3. Полученный список был ранжирован по убыванию частотности (см. таблицу).

В результате анализа полученных данных можно прийти к следующим выводам.

1. Парадигматические особенности

ПЕ данной модели допускают появление парадигм по числу предлогообразующего существительного, ср. *под ударом – под ударами, под флагом – под флагами, под знаменем – под знаменами, под сводом – под сводами* и нек. др. Интересно было бы изучить, каково реальное функционирование и соотношение подобных вариантов. Тем не менее представляется, что в целом для этой модели ПЕ с предлогообразующим

**Ранжированный по убыванию частотности реестр ПЕ,
образованных по модели *под* + сущ. тв. п.**

№	ПЕ	част. ¹	№	ПЕ	част.	№	ПЕ	част.
1	<i>под влиянием</i>	8601	28	<i>под командовани- ем</i>	643	55	<i>под конвоем</i>	212
2	<i>под названием</i>	6920	29	<i>под покровом</i>	635	56	<i>под колесами</i>	182
3	<i>под руковод- ством</i>	4793	30	<i>под надзором</i>	617	57	<i>под крылом</i>	176
4	<i>под именем</i>	4322	31	<i>под защитой</i>	613	58	<i>под руками</i>	167
5	<i>под видом</i>	2929	32	<i>под ногами</i>	609	59	<i>под лозун- гом+р.п.</i>	152
6	<i>под началь- ством</i>	2035	33	<i>под ударами</i>	578	60	<i>под боком у</i>	136
7	<i>под действием</i>	1869	34	<i>под контролем</i>	574	61	<i>под углом чего</i>	135
8	<i>под председа- тельством</i>	1751	35	<i>под гнетом</i>	526	62	<i>под знаменами</i>	129
9	<i>под предлогом</i>	1516	36	<i>под охраной</i>	525	63	<i>под куполом</i>	125
10	<i>под заглавием</i>	1309	37	<i>под присмотром</i>	489	64	<i>под впечатлени- ем от</i>	121
11	<i>под давлением</i>	1261	38	<i>под покрови- тельством</i>	484	65	<i>под сенью</i>	118
12	<i>под прикрыти- ем</i>	1142	39	<i>под флагом</i>	454	66	<i>под углом к</i>	118
13	<i>под угрозой</i>	1079	40	<i>под тенью</i>	449	67	<i>под ударом</i>	118
14	<i>под воздействи- ем</i>	1062	41	<i>под номером</i>	409	68	<i>под дулом</i>	113
15	<i>под командой</i>	1033	42	<i>под редакцией</i>	399	69	<i>под углом зрения</i>	107
16	<i>под тяжестью</i>	1032	43	<i>под знаменем</i>	385	70	<i>под сводам</i>	87
17	<i>под управлени- ем</i>	1022	44	<i>под рукой</i>	380	71	<i>под боком</i>	65
18	<i>под впечатлени- ем</i>	982	45	<i>под натиском</i>	370	72	<i>под крыльщиком</i>	58
19	<i>под знаком</i>	921	46	<i>под началом</i>	345	73	<i>под спудом</i>	54
20	<i>под командой</i>	837	47	<i>под сводами</i>	337	74	<i>под флагами</i>	52
21	<i>под предводи- тельством</i>	834	48	<i>под маской</i>	309	75	<i>под стражей</i>	50
22	<i>под напором</i>	725	49	<i>под крышей</i>	298	76	<i>под крыльником у</i>	20
23	<i>под псевдонимом</i>	725	50	<i>под огнем</i>	285	77	<i>под судом</i>	17
24	<i>под страхом</i>	695	51	<i>под углом+Num</i>	282	78	<i>под словом</i>	16
25	<i>под эгидой</i>	681	52	<i>под условием</i>	241	79	<i>под крылом у</i>	4
26	<i>под властью</i>	677	53	<i>под лозунгом ""</i>	226	80	<i>под арестом</i>	2
27	<i>под наблюдени- ем</i>	654	54	<i>под градом</i>	217			

¹ Част. = частота употребления данной ПЕ в основном корпусе НКРЯ.

существительным во мн. ч. (*под руками, под ногами, под колесами, под сводами, под флагами*) периферийны, это слабо грамматикализованные конструкции. В данных об употреблении даже самых частотных из них (*под ногами, под ударами*), безусловно, присутствует шум, появляющийся из-за значительного числа прямых употреблений, поэтому частотность данных единиц, указанная в таблице, завышена.

Некоторые ПЕ обладают морфосинтаксической парадигмой: *под впечатлением* + род. п. – *под впечатлением от* + род. п., *под лозунгом* + название – *под лозунгом* + род. п., *под боком* + род. п. – *под боком у* + род. п. Отметим, что частотность морфосинтаксических вариантов одного ряда обычно различна. Особенно богатой парадигмой отличаются параметрические ПЕ, ср. *под углом* + род. п. – *под углом к* + дат. п. – *под углом* + числительное – *под углом* + числительное к + дат. п. – *под углом в* + числительное:

*Эта антология рассматривает литературу 20-х годов **под углом** экспрессионистской поэтики* [НКРЯ];

*Витька **под углом к** движению рыбы держал фанеру, а рыба, ударяясь об это препятствие, падала в яму, углубленную и обложенную камнями, в которой и стояло ловчее ведро* [НКРЯ];

*Ход овального сечения 2 на 3 метра **под углом 45** градусов уходит вниз* [НКРЯ];

*Держа резец **под углом 75° к** поверхности листа, аккуратно, не торопясь, вырезаем заштрихованные (ненужные) части рисунка* [НКРЯ];

*Если держать перо **под углом в 30** градусов — это будет базовый шрифт, **под 45** — уже готический* [НКРЯ].

Изучение различных типов морфосинтаксических парадигм, характерных для каждой модели (возможно, с учетом семантических групп, см. ниже) образования ПЕ, представляется важным направлением исследования.

2. Семантические особенности

Судя по всему, ПЕ, образованные по конкретной модели, формируют семантические подгруппы. Так, для изучаемой модели можно выделить следующие семантические отношения, выражаемые ПЕ:

а) причинные – реальная каузация: *под влиянием, под давлением, под тяжестью, под действием, под воздействием, под впечатлением (от)*;

б) причинные – мнимая причина: *под предлогом, под видом, под знаком*;

в) номинативные: *под заглавием, под именем, под псевдонимом*;

г) субъектные, или группа «руководства»: *под наблюдением, под редакцией, под руководством, под начальством, под командой, под командованием, под председательством, под управлением, под предводительством*;

д) модальные: *под угрозой* (*под угрозой вымирания* = ‘могут вымереть’) и некоторые др.

3. «Шум»

В данных табл., безусловно, присутствует шум, связанный с наличием возможной, но неучтенной инверсии (*у кого под боком*), устойчивых сочетаний (*под дулом пистолета*) и прямых употреблений, например: *Это замечательное сочинение ... содержит, между прочим, т. н. формулу Герона (известную, впрочем, еще Архимеду) для площади треугольника (под знаком корня произведение четырех отрезков – выражение, геометрически бессмысленное)* [НКРЯ].

4. Отражение полевой структуры

Данные табл. показывают, что одни ПЕ высокочастотны (*под влиянием, под названием, под руководством, по имени, под видом, под начальством* и др.), а другие имеют единичные предложные употребления (*под дулом, под углом зрения, под сводом, под боком, под крылышком, под спудом, под флагами, под стражей* и под.). На наш взгляд, это и есть отражение полевой структуры, где высокочастотные единицы оказываются ближе к центру поля, а низкочастотные – на периферии, некоторые из них, возможно, представляют собой просто предложно-падежные формы имени существительного.

Таким образом, исчисление ПЕ по моделям с помощью исследовательских инструментов НКРЯ (n-граммы, коллокации) позволяет более системно и объективно описать функционально-грамматическое поле предлога. Стратификация же выявленных ПЕ по частотности позволяет наглядно представить поле предложных единиц (в рамках данной статьи – на материале отыменных ПЕ, построенных по модели *под* + тв. п.), где ближе к ядру находятся высокочастотные, более грамматикализованные ПЕ, а на периферии расположены слабо грамматикализованные, низкочастотные конструкции, лишь начинающие свое движение по направлению к предлогам. Подчеркнем здесь принципиальную невозможность очертить границы поля предлогов: на его периферии всегда будут находиться единицы, находящиеся в других частеречных полях и лишь в некоторых контекстах «ведущие себя» как предлоги. Кроме того, частотное распределение внутри поля демонстрирует своего рода степень грамматикализации конкретной единицы, «движущейся» по шкале грамматикализации к ядру поля предлога. Безусловно, частотность не является панацеей и единственным средством определения степени грамматикализации и приближенности к ядру поля предлога, однако этот инструмент кажется достаточно эффективным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Виноградова, Е. Н.* Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) / Е. Н. Виноградова // Вопросы языкознания. – 2016. – № 1. – С. 25–50.
2. *Виноградова, Е. Н.* Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация (на материале конструкций, включающих предлог ПО) / Е. Н. Виноградова // Вопросы языкознания. – 2023. – № 1. – С. 54–87.
3. *Всеволодова, М. В.* К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (на примере категории пространственных, временных и причинных отношений). Статья первая / М. В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2005. – № 1. – С. 22–49.
4. *Всеволодова, М. В.* К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (на примере категории пространственных, временных и причинных отношений). Статья вторая / М. В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2005. – № 2. – С. 9–34.
5. *Всеволодова, М. В.* К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (на примере категории пространственных, временных и причинных отношений). Статья третья / М. В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2005. – № 3. – С. 51–78.
6. *Всеволодова, М. В.* Язык: система и объективная грамматика / М. В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2016. – № 3. – С. 7–37.
7. *Всеволодова, М. В.* Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 2: Реестр русских предложных единиц: А – В (объективная грамматика) / М. В. Всеволодова, Е. Н. Виноградова, Т. Е. Чаплыгина / Под общ. ред. М. В. Всеволодовой. – М. : URSS, 2018. – 800 с.
8. *Загнітко, А. П.* Словник українських прийменників. Сучасна українська мова / А. П. Загнітко, І. Г. Данилюк, Г. В. Ситар, І. А. Щукіна. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2007. – 415 с.
9. *Канюшкевіч, М. І.* Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3-х ч. / М. І. Канюшкевіч. – Гродна : ГрДУ, 2008–2010. – Ч. 1: Дыяпазон А–Л. – 492 с. ; Ч. 2 : Дыяпазон М–П. – 619 с. ; Ч. 3 : Дыяпазон Р–Я. – 535 с.
10. *Карпов, В. А.* Язык и система / В. А. Карпов. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
11. *Конюшкевич, М. И.* Русские и белорусские предлоги: списочный состав, закономерности образования, первый опыт сопоставления / М. И. Конюшкевич // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. – № 4. – 2005. – С. 64–79.
12. *Конюшкевич, М. И.* Системные отношения в морфосинтаксическом поле предлога / М. И. Конюшкевич // Славянските предлози / под ред. Г. Гочева. – Велико Търново : изд-во Ивис, 2007. – С. 138–150.
13. *Конюшкевич, М. И.* Моделирование как способ инвентаризации скреп русского языка / М. И. Конюшкевич // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. – 2023. – № 1. – С. 8–21.

14. *Попова, З. Д.* Предложно-падежные обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции) / З. Д. Попова. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2014. – 232 с.
15. *Черкасова, Е. Т.* Переход полнозначных слов в предлоги / Е. Т. Черкасова. – М. : Наука. – 280 с.
16. *Lachur, Cz.* Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyimkowej w użyciu realnym. Materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim). Tom 1: *a conto – oprócz*. – 425 с. Tom 2: *pamięci – w kleszczach*. – 410 с. Tom 3: *w klimacie – zwyczajem*. – 406 с. Tom 4: tak zwane przyimki parametryczne / Cz. Lachur. – Kępa : Wydawnictwo Nowik Sp. j. 2019–2022. – 276 с.